

За нашу
Советскую
Родину!

ПАТРИОТ

Военно-патриотическая страница
газеты „Кузнецкий рабочий“ № 24

СОЛДАТ НЕЗРИМОГО ФРОНТА

К ПОДПОЛКОВНИКУ госбезопасности в запасе Алексею Семеновичу Курсееву пришли молодые рабочие с завода «Кузполимермаш» и попросили выступить у них на предприятии с рассказом о себе, о своей чекистской службе...

— Хорошо, ребята, приеду, — согласился Алексей Семенович, а когда посланцы заводского комсомола ушли, задумался: о чем же все-таки расскажет?

Алексей Семенович открыл альбом с фотографиями. Когда перелистываешь его страницы, особенно хорошо вспоминаются события далеких и близких лет...

Вот снимок, на котором Алексей Семенович запечатлен в форме курсанта специальной школы. Тридцатые годы...

...В областное управление госбезопасности доставили матеревого врага Советской власти Кобзева, схваченного в то самое время, когда он пытался поджечь дом, в котором жил один из колхозных активистов.

Действуя с большой осторожностью, поджигатели спалили несколько сел, жители которых познали радость коллективного труда.

На вопрос следователя: «Где скрываются сообщники?» — поджигатель угрюмо молчал. И так день за днем.

Неожиданно во время очередного допроса Кобзев попросил проводить его опавиться.

— Курсант Курсеев, проводите арестованного! — приказал следователь.

Туалетная комната была напротив окна, обращенного во двор управления. Туда и привел арестованного Курсеев, а сам остался ждать его у двери. Вдруг дверь быстро распахнулась, больно ударив курсанта по голове. В этот момент арестованный остервенело рванулся и, проскочив поперек коридора, бросился в окно. Еще миг и он, падая с пятого этажа, разбился бы насмерть. Но помешал Курсеев. Он схватил падающего преступника за ноги. Как ни старался враг вырваться из цепких рук, но сделать этого ему не удалось. С помощью подоспевших чекистов поджигателя втащили обратно. Тяжело дыша, он нехотя выдал:

— Ваша взяла.

Через несколько минут чекисты знали все.

Курсанту Курсееву тогда объявили благодарность. Потом были другие, высокие, награды. Одну из них в 1942 году вручил чекист Михаил Иванович Калинин, но эта, первая благодарность,

объявленная начальником школы перед строем курсантов, будет помниться всю жизнь.

Схватка с поджигателем была первым боевым крещением молодого чекиста. Она показала, как важно чекисту быть всегда настороже, чтоб сорвать любой, самый коварный замысел врага. А к таким только ухищрениям не прибегает враг!

...А ЛЕКСЕИ Семенович перевернул страницу альбома. Тут снимки фронтовых лет. На выцветшей фотографии — он и майор Калинин... Сколько многотрудных фронтовых дорог пройдено вместе! Хороший товарищ, опытный чекист. Летом 1944 года, когда советские войска освобождали от гитлеровских оккупантов Прибалтику, Курсеев и Калинин обезвредили вражеского агента, оставленного гитлеровцами в Латвии для диверсионных целей. Агенты германской разведки устранили взрывы, поджоги, убивали наших офицеров, сообщали своим хозяевам сведения о дислокации советских войск.

Алексей Семенович был тогда начальником особого отдела стрелкового корпуса. Однажды рано утром сержант привел к нему женщину, жительницу одного из латвийских хуторов, откуда всего несколько часов назад были выбиты гитлеровцы.

С трудом подбирая русские слова, она рассказала, что видела на рассвете, как неизвестный забрался под один из мостов с каким-то свертком, а через некоторое время выбрался оттуда уже без него.

— Приметы неизвестного не запомнил? — спросил Курсеев.

Женщина ответила, что густой туман помешал ей хорошо рассмотреть его, но она видела, что неизвестный в темной куртке.

— Спасибо за то, что вы вовремя сообщили нам об этом, — поблагодарил майор женщину, крепко пожав ей руку.

Через час после этого разговора саперы вытащили из-под устоев моста тщательно скрытую мину. Путь новым танкистам был открыт.

— Это хорошо, что одна из вражеских диверсий раскрыта, — заметил Калинин, — но где гарантия того, что диверсант действует в одиночку? Наверняка, тут группа. И кто знает, сколько гадостей она может нам сделать.

— Объявляю приказ о задержании всех подозрительных. Особенно присмотрите за теми, кто в темных куртках, — объявил Курсеев подчиненным.

Диверсантов искали весь день, но обнаружить их так и не удалось. И только на следующее утро с одним из них самым неожиданным образом столкнулся Курсеев. Да удивительного в этом ничего нет. От глаза опытного чекиста трудно уберечься врагу, под какой бы личиной он ни скрывался. Так и в этом случае, под маской советского солдата, якобы бежавшего из немецкого плена, и был обезврежен главарь немецкой диверсионной группы. Вот как это произошло.

Следом за 19 гвардейским стрелковым корпусом, наступавшим к Риге, следовали сотрудники особого отдела во главе с Курсеевым. Дорога шла лесом. По одну сторону стояли могучие сосны, а по другую раскинулась порубка.

Курсеев и Калинин сошли с машины, чтобы хоть немного размять затекшие ноги. Хорошо шагает по лесной дороге. Воздух напоен ароматным смолистым запахом.

Курсеев едва сошел на обочину дороги, как в другом увидел блестящую на солнце россыпь маслят.

— Смотри-ка, грибы! — воскликнул он.

Нагнулся, хотел было сорвать, чтоб хоть просто вдохнуть их запах, как в это время в зарослях молодых сосенок услышал сухой треск сучка, словно бы кто-то наступил на него. Глядь туда — там человек, мужична лет тридцати, в поношенной темной куртке.

— Стойте, гражданин. Кто вы такой? — строго спросил Курсеев, вглядываясь в лицо неизвестного.

— Из лагеря я. Был в плену. Вот теперь думаю, как домой добраться. В Калининскую область. Зашел в лес, чтобы хоть чем-то поживиться...

Но майора не проведешь: легенда о победе из плена хорошо известна чекистам. Да и вид задержанного выдает: говорит как по заученному, да и суетится как-то. А самое главное, уж больно на тело гладко. Щеки толстые, розовые, так и пышут здоровьем. На лагерной немецкой баланде так не отъешься. Ясно, дело тут требует разбирательства.

— Следуйте за мной, гражданин, — приказал Курсеев.

На допросе неизвестный, назвавшись Климовым, повторял одно и то же: был в плену, бежал. Показывал лагерные документы с четкими печатями.

— Ловко сфабриковали, — усмехнулся Курсеев. — А теперь выкладывайте все начистоту! Где спрятали взрывчатку?

Вдруг здоровяк уткнулся лицом в руки, деланно принялся всхлипать, причитая о том, как якобы страдал в плену и с каким превеликим риском бежал из лагеря, и вот теперь к нему, мол, несправедливо придираются...

Чекист отвернулся: противно было смотреть, как мелко мворачивался и лгал человек, потом крикнул:

— Встань!..

Задержанный, пугливо озираясь, поднялся.

— Только честное признание может в какой-то степени искупить вашу вину. Двадцать минут на размышление. — Курсеев вышел из палатки, поручив продолжать допрос следователь Калинин.

Когда он вернулся, задержанный во всем признался, назвал приметы других своих сообщников.

Жалкий отщепенец, добровольно сдавшийся в плен, согласился пройти специальную подготовку в одной из немецких разведывательных школ.

Диверсанта тут же отправили в особый отдел десятой гвардейской армии, откуда потом сообщили, что вся диверсантская группа ликвидирована. Изъято двести килограммов тола, две рации, много оружия и денег. Благодаря решительным и четким действиям чекистов наши войска успешно продолжали наступле-

ние, освобождая советскую Латвию.

...А ВОТ ЭТОТ снимок сделан в радостный день Победы. Светлые улыбки, счастливые лица солдат и офицеров. Многие из боевых товарищей Курсеева вскоре вернулись к мирной работе. Но для него самого война еще не кончилась. И сам знает он: не будет ему покоя, пока среди его сограждан прячется недобитый враг. Теперь он стал еще хитрее, ловко маскируется под честного советского труженика, хотя руки его обгарены кровью замученных жертв... На многие годы предост тонкая работа по выявлению пособников фашистов.

...Вместе с фотографиями в альбоме Алексея Семеновича хранится вырезанная из газеты «Советская Россия» от 28 мая 1965 года заметка. В ней рассказывается о часе возмездия, постигшем жалкую кучку предателей Родины. Поступив на службу к гитлеровцам на временно оккупированной территории Смоленской области, предатели пытали и избивали своих сограждан.

Главаря убийц Гневушева разоблачил Курсеев, служивший перед уходом в запас начальником Демидовского райотдела МГБ Смоленской области. Сколько терпения, чекистской находчивости потребовалось ему, чтоб раскрыть подлинное звериное нутро бывшего бургомистра города Демидова, принимавшего личное участие в казнях советских патриотов.

Заслуженная кара постигла Гневушева и его сообщников. Они приговорены к высшей мере наказания.

...А ЛЕКСЕИ Семенович закрыл альбом, задумался. Много лет отдано чекистской службе. Есть что вспомнить и есть о чем рассказать заводским комсомольцам. Но один только рассказ — этого мало. Нужно, чтобы он прозвучал призывом к бдительности, призывом к молодежи в чистоте хранить честь и достоинство советского человека.

Е. ХОВРИН,
член Союза журналистов СССР.